

Когда Тин Шуан проснулся, Чжу Вэньцзя ждал, когда кофеварка приготовит ему кофе.

Тин Шуан сказал:

- Ты так рано? Это редкость.

- Я посплю после того, как выпью немного кофе.

- Ты играл всю ночь? - Тин Шуан подошел и забрал кофе у Чжу Вэньцзя, - Не пей больше, поспеши и ложись спать.

Чжу Вэньцзя взял еще одну чашку и сказал:

- Ты опять собираешься на занятия?

- Что значит «опять собираешься на занятия»? У меня занятия каждый день.

Чжу Вэньцзя не интересовался его учебой и начал хмуриться после того, как выпил два глотка кофе.

- Как там мистер С?

- Что ты имеешь в виду, спрашивая «Как там мистер С»?

- Эй, ты опять прикидываешься дурачком. Как идут ваши беседы? Вы посылали друг другу фотографии? Или видео? Он красивый?

- Не так скоро. Я чувствую, что он не из тех, кто торопится.

- В таком преклонном возрасте он может позволить себе не спешить? Тебе не нужен кто-то, кто не торопится, ты ищешь мужчину, а не отца. Чем он занимается?

- Я не спрашивал. Я не хочу расспрашивать о его личных делах. Хватит болтать, пойду проверю почту. Тебе надо поспать.

Он обновил свою электронную почту десять раз, но ответа по-прежнему не было. Тин Шуан был вынужден собрать вещи и поехать на велосипеде в колледж, намереваясь умолять профессора лицом к лицу, как он сказал вчера С.

Возможно, из-за того, что на своей фотографии в профиле С носил костюм в западном стиле,

но по дороге в колледж Тин Шуан замедлял ход, когда видел мужчину в костюме, чтобы присмотреться. Они жили всего в 4,8 километрах друг от друга, так что вполне могли встретиться по дороге на работу и колледж. Посмотрев на нескольких человек, он вспомнил, что снимок был сделан в машине, поэтому, скорее всего, С ездил на работу, а не ходил пешком. Таким образом, он перестал наблюдать за людьми на дороге, в обмен на более важную задачу - добраться до аудитории пораньше, чтобы дожидаться профессора.

Робототехника начинается в 8:15 в кабинете S17.

Тин Шуан добрался до S17 в 7:45, и там еще никого не было. В 8:02 пришел Сун Синь, сел рядом с ним и спросил:

- Профессор тебе ответил?

Тин Шуан покачал головой. В глубине души Сун Синь пролил сочувственную слезу по Тин Шуану: этот приятель, скорее всего, покойник.

В 8:10 класс был почти полон, но профессор еще не пришел. Тин Шуан невыносимо нервничал, считая, что у него нет возможности поговорить с профессором до начала урока. Поэтому он повернулся к Сун Синю, который сидел рядом.

- Пропусти меня, я выйду покурить.

Сун Синь взглянул на настенные часы и сказал:

- Поторопись.

Тин Шуан побежал к входу в учебный блок, встал рядом с мусорным баком и закурил сигарету, уставившись на время на экране телефона. Когда время на экране показывало 8:14, он затушил незаконченную сигарету о гравий и поспешил обратно.

Дверь в кабинет была закрыта.

Тин Шуан взялся за дверную ручку, толкнул дверь внутрь и столкнулся с сопротивлением.

Нехорошо!

Он кого-то ударил. Тин Шуан быстро приоткрыл дверь и извинился по-немецки.

Две секунды, которые прошли после удара, казались вечностью. Тин Шуан впервые увидел спину человека, которого он ударил. Его взгляд скользил снизу вверх: кожаные ботинки,

прямые брюки, пиджак, который был чуть заужен в талии для придания комфорта, и широкие плечи. Воротник светло-голубой рубашки выглядывал из-под лацкана серого костюма, а волосы, простиравшиеся от верхней части шеи до затылка, были аккуратно подстрижены.

Тин Шуан также заметил металлическую цепочку на его шее. Со спины он подумал, что это кольцо, но когда мужчина обернулся, то понял, что это цепочка для очков, свисающая с дужек.

Мужчина был в очках без оправы, линзы которых скрывали его раскосые глаза. Прямые брови над его очками вразлет расходились к вискам. У него не было ни одного выбившегося волоска, а брови выглядели такими же чистыми и аккуратными, как и волосы. Под оправой очков был нос с высокой переносицей, а под ним - пара бледных губ. Никакой бороды. Изящная линия подбородка, лицо азиатского типа. Зрелый. Из тех, кто не смотрит на других похотливыми глазами. Привлекательный.

Тин Шуан ошеломленно уставился на него, прежде чем бессознательно произнести по-китайски:

- Прошу прощения.

Аудитория наполнилась добродушным смехом. Человек, в которого ударили, посмотрел вниз на Тин Шуана, улыбнулся и шутливо сказал по-немецки:

- Я думал, что всегда буду последним, кто входит в кабинет.

Снова раздался смех.

Тин Шуан быстро опустил голову и побежал к своему месту под пристальными взглядами всех присутствующих. Когда он сел, то почувствовал, что у него вспотели руки.

Сун Синь прошептал ему:

- Ты ведь понял, что это профессор, верно?

- Как я мог не понять? Это было бы слишком глупо, - Тин Шуан небрежно достал ручку и дважды повернул ее, думая: черт, он действительно был настолько глуп, что не понял, что это был профессор!

Тин Шуан сделал два глубоких вдоха, чтобы успокоиться, затем посмотрел на подиум.

Поприветствовав дам и джентльменов в классе, профессор начал писать на доске, читая свою лекцию.

Прежде чем увидеть воочию, как профессор проводит занятия, Тин Шуан представлял себе, что это будет чрезвычайно скучно, с унылым профессором и нулевым взаимодействием со студентами. Такие профессора спокойно читали лекцию в течение девяноста минут, и все студенты приходили только за зачетами.

Но неожиданно его занятия оказались очень интересными.

Во-первых, он прекрасно говорил по-немецки с подходящей скоростью и подчеркивал все ключевые моменты; во-вторых, он был из тех профессоров, которые пишут и говорят одновременно. Ключевые моменты можно было в основном найти на доске, и его навыки черчения были хороши; наконец, он обращал внимание на реакцию студентов и обсуждал с ними социальные ситуации, шутя, когда это было уместно.

Чем больше времени Тин Шуан проводил, слушая лекцию, тем больше он чувствовал, что профессор не был таким извращенцем, как он думал... Кто знает, может быть, когда он пойдет после занятий поговорить с профессором, все будет хорошо...

- Я чувствую, что этот курс не так ужасен, как рассказывают легенды. Я могу понять больше половины, так что я должен быть в состоянии сдать его после просмотра моих заметок после урока, - понизив голос, Тин Шуан поделился с Сунь Синем.

- Ты думаешь, он научит тебя, что один плюс один равно двум, а потом проверит, что такое два плюс два?

Тин Шуан сказал:

- Так он проверяет сколько будет четыре плюс четыре?

Сун Синь сказал:

- Хе-хе, он учит тебя, что один плюс один равно двум, а затем проверяет тебя на то, сколько будет 58467×669324 .

Тин Шуан: ?

- Когда я сказал, что не успел все записать на прошлом уроке, неужели ты думал, что я не могу просто переписать то, что написано на доске? В этом курсе то, что на доске, - это просто скелет. Ты должен полностью понять скелет, чтобы перейти к изучению плоти и кожи, но вот в чем дело - профессор никогда непосредственно не проверяет скелет.

Тин Шуан сказал:

- ... Тогда надо понять плоть и кожу.

- Он также не проверяет плоть и кожу. Он проверяет волосы, ногти и все, до чего ты даже не додумаешься.

Бай Чан И взглянул на них, и Сун Синь немедленно замолчал, погрузившись в записи. Тин Шуан снова начал нервничать.

В 9:40, за пять минут до окончания урока, Бай Чан И вымыл руки, достал список студентов и начал проверять присутствующих.

Большинство студентов в классе были немцами, но также много было иностранных студентов из других стран. Бай Чан И не был похож на других профессоров, которые не в силах произнести имена иностранных студентов. Он произносил эти имена в соответствии с родным языком иностранных студентов, и в случае затруднений он просил студента научить его читать имя правильно.

Тин Шуан долго ждал, пока профессор закончит проверять посещаемость и объявит об окончании занятий. Профессор не назвал его имени.

Все начали собираться и медленно покидали кабинет один за другим. Бай Чан И также ответил на вопросы двух студентов и начал приводить в порядок свой план лекции на письменном столе.

Сун Синь спросил:

- Каков твой план?

Тин Шуан посмотрел на человека на трибуне и сказал:

- Иди первым.

Сун Синь посочувствовал ему:

- Viel Glück*

Тин Шуан рассеянно промычал в ответ. Сун Синь тоже ушел.

В аудитории остались только Бай Чан И, который собирался уходить, и Тин Шуан, который чувствовал, что его вот-вот казнят. Увидев, что Бай Чан И почти вышел из кабинета, Тин Шуан закинул свой рюкзак на плечо, подошел и крикнул:

- Профессор!

Бай Чан И остановился и подождал Тин Шуана у входа.

Тин Шуан поспешил к нему и сказал на ломаном немецком:

- ... когда вы только что читали список, вы, кажется, не назвали меня... Я не слышал своего имени.

Бай Чан И спросил:

- Как тебя зовут?

- Тин Шуан. Тин - моя фамилия.

Бай Чан И сказал:

- Хорошо. Тин, вы не посещали первое занятие в понедельник утром.

- Да, я заболел. Я послал вам письмо.

Бай Чан И посмотрел на Тин Шуана сквозь очки и сказал:

- И я думаю, что вы получили мой ответ.

В одно мгновение Тин Шуан почувствовал огромное давление. Профессор не дал ему времени умолять.

Но если ему действительно придется ждать до следующего года, чтобы пересдать курс, его выпуск придется отложить. Часть денег, которые Тин Шуан отложил на учебу за границей, была сэкономлена, когда он еще учился в школе, а часть шла от его работы на неполный рабочий день в Германии. Как обладатель студенческой визы, он мог легально работать только до 20 часов в неделю. Заработанные деньги не могли покрыть всех его расходов. Самая большая проблема с отсрочкой выпуска заключалась в том, что, когда придет время продлевать его визу, на его банковском счете, скорее всего, не будет достаточно средств, чтоб доказать его способность оплатить весь период его пребывания, и он не сможет продлить свою визу.

Всего за несколько секунд Тин Шуан уже вывел убийственное уравнение:

Пересдача курса = Репатриация

Несмотря ни на что, он не мог пойти на пересдачу.

Тин Шуан проглотил слюну, слегка наклонил голову, чтобы посмотреть на Бая Чан И, и, запинаясь, сказал:

- Причина, по которой вы велели мне пересдать курс, заключалась в том, что... Я не смог бы понять следующие занятия, если бы пропустил первое. Но я не думаю... что мне не хватит способностей понять сегодняшний урок.

Бай Чан И продолжал смотреть вниз на Тин Шуана, терпеливо слушая, пока тот не закончил говорить, а затем сказал:

- Ну тогда, пожалуйста, объясните, что вы поняли из сегодняшнего курса, - затем он сделал ему жест, который говорил: «начинай».

- Сегодняшнего... курса... - в голове Тин Шуана внезапно стало пусто.

Он думал, что умолять - значит просто умолять, но он не ожидал, что после того, как он так долго умолял профессора, его начнут проверять на содержание экзамена, который должен был состояться в конце недели. Теперь у него даже не было времени на пересмотр.

Бай Чан И подождал минуту, прежде чем сказать:

- Тин?

- Я... - Тин Шуан пробормотал несколько профессиональных фраз, но, несмотря ни на что, он не мог придумать, как правильно показать понимание курса. Кроме того, он был так взволнован, что даже не мог вспомнить ключевые моменты сегодняшнего занятия. В его мозгу крутились соответствующие понятия на китайском, английском и немецком. После долгой борьбы он все еще не мог придумать правильного ответа.

- Мне очень жаль.... - Тин Шуан опустил голову и не осмелился снова встретиться взглядом с Баем Чан И.

Сверху донесся голос профессора:

- Я думаю, мы получили ответ на ваше второе письмо.

Послышались шаги.

Затем и они исчезли.

Только Тин Шуан остался стоять в одиночестве на своем первоначальном месте. На этот раз он не мог обвинить профессора в извращениях. Это он был некомпетентен.

Он долго стоял неподвижно, прежде чем медленно направиться в кафетерий. Он еще не завтракал. Но, глядя на красные и белые мясные колбасы, свиные отбивные, бифштексы из индейки и хлеб... он понял, что у него нет аппетита, поэтому купил только чашку кофе и сел на траву погреться на солнышке.

Расставание с Лян Чжэнсюанем было не таким трудным, как это. Смириться с собственной некомпетентностью, наверное, труднее всего. Это было хуже, чем расстаться со своим возлюбленным, быть униженным другими и оказаться без поддержки.

Солнце припекало все жарче, заставляя его чувствовать слабость. Но даже тогда Тин Шуан все еще неудержимо думал об ответе на вопрос профессора. Таково свойство человеческого мозга. Хотя время, когда он должен был представить свой ответ, уже ушло, его мозг все еще не хотел отказываться от ответов, хотя в этом больше не было необходимости.

Внезапно из кармана брюк донеслась вибрация, и ход мыслей Тин Шуана прервался. Он выудил свой сотовый телефон, чтобы найти уведомление.

«На Расстоянии»: 7 человек поставили вам лайк. Посмотрите, кто они!

Тин Шуан не хотел знать, кто эти семь человек. Но... он вдруг подумал об С. Испытывал ли он нечто подобное, когда учился в школе? Или он был единственным бесполезным мусором?

Он открыл «На Расстоянии» и послал голосовое сообщение С:

- Ты на работе? Если у тебя нет времени, можешь не отвечать мне.... Сегодня я... Эх, почему я такой бесполезный? Я даже не смог выдать из себя несколько фраз.... Профессор давал мне шанс...

Отправив это сообщение, Тин Шуан некоторое время смотрел на фотографию С в профиле, как вдруг заметил расстояние между ними.

506 метров.

506...

Метров!

Расстояние между ним и С больше не отображалось километрами.

Тин Шуан вдруг почувствовал волнение. Он немедленно встал, осматривая окружающие аудитории, лаборатории, библиотеку, столовую, парадную площадь и поле.... С был рядом.

Он находился в пределах территории колледжа.

*Viel Glück - Всего наилучшего

<http://bllate.org/book/13603/1206227>